

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ. ОПЫТ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Татьяна Лыткина

Татьяна Степановна Лыткина – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Адрес для переписки: ИЭиЭПС КНЦ УрО РАН, ул. Коммунистическая, д. 26, Сыктывкар, 167000, Республика Коми, Россия. Адрес электронной почты: tlytkina@yandex.ru.

Я благодарна всем респондентам, согласившимся принять участие в моем исследовании, за их терпение и внимание, доброту и заботу. Я благодарна Майклу Буравому и Павлу Кротову, работа с которыми по предыдущим проектам всегда была необычайно интересной и полезной и стала отправной точкой к размышлениям, представленным в данной статье. Я также хотела бы выразить свою признательность за ценные комментарии и дружеское участие Светлане Ярошенко и Марии Сакаевой, а особую благодарность – Ирине Тартаковской, Анне Темкиной, Олесе Кирчик, Михаилу Габовичу и Елене Перминовой за полезные замечания и кропотливую редакторскую правку.

Данная статья посвящена анализу динамики властных отношений в традиционной мусульманской семье Дагестана и причин их воспроизводства в современном мире. Особенно меня будет интересовать вопрос о женских властных позициях в домашнем хозяйстве, а также о трансформации статуса и роли женщины в семье и сельском сообществе в экономически сложных условиях. Я постараюсь показать, каким образом статус женщины связан с экономическими и социальными отношениями в обществе и местом семьи в общественном устройстве, и проверить гипотезу о том, что рыночные условия хозяйствования оказывают существенное давление на домашнюю экономику и традиционные правила, регулирующие и оправдывающие сложившуюся иерархию власти в семье.

В качестве объекта исследования было выбрано небольшое сельское поселение одного из районов Дагестана, находящееся в предгорье Кавказского хребта на высоте 1100 метров. В селе, где на начало исследования (в 2006 году) проживало 739 человек, было 120 дворов с небольшими приусадебными хозяйствами. Почти все дома не благоустроены: к ним не подведены водоснаб-

жение и газ, туалеты находятся на улице. Основой жизнеобеспечения жителей является домашнее хозяйство. Рабочие места преимущественно представлены бюджетной сферой: школа, детский сад, администрация сельского поселения. Несколько человек занято в сфере торговли и услуг. Рынок труда села насчитывает не более 40 рабочих мест. Чтобы удовлетворять возросшие потребности домохозяйств, мужчины вынуждены выезжать за пределы села в поисках дополнительных источников дохода.

Социальная организация общины основана на традиционных патриархальных отношениях (подчинение младших старшим, женщин – мужчинам), а также на жестком распределении обязанностей по полу и возрасту. По-прежнему важную роль в выборе новых членов семьи (супругов для детей) играют родители. Распространены большие семьи, включающие представителей нескольких поколений, где безусловный авторитет принадлежит отцу. Иными словами, выбранный объект является классическим примером патриархата (Здравомыслова и Темкина 2009: 30). Поселение замкнуто, число жителей в нем невелико, поэтому институциональные изменения носят здесь затяжной характер.

Исследование проводилось в четыре этапа: с 2006 по 2009 год. Первая экспедиция (2006 год) была посвящена изучению социальной организации села и его оценки женщинами. Эта поездка носила этнографический характер. Методами исследования в первую очередь были наблюдение за повседневной жизнью селян и интервью с его жителями. В 2007 году особое внимание было уделено изучению повседневной жизни женщин. В фокусе моего интереса оказались десять женщин, чьи рассказы о жизни на предыдущем этапе были наиболее информативными. Женщины одновременно критиковали и оправдывали традиции, основанные на патриархальных взглядах. Они находили в них как положительные, так и отрицательные стороны. Основное противоречие выразилось в подчинении младших старшим. Для раскрытия механизма властных отношений патриархальной культуры на третьем этапе (2008 год) была выбрана наиболее типичная многопоколенная семья. Интервью были проведены со всеми женщинами домохозяйства. Таким образом, исследование стало представлять собой «матрешку» – кейс в кейсе. В 2009 году работа была направлена на уточнение и углубление собранной информации для более полного понимания трансформации статуса и роли женщины в семье и в обществе.

Анализируя рассказы женщин трех поколений, я попыталась проследить изменения, происходящие в организации повседневной жизни, в формах семейных отношений и в распределении гендерных ролей. В первой части статьи я опишу три выделенные мной модели гендерного порядка, соответствующие трем историческим периодам: традиционному, советскому и постсоветскому. Во второй части статьи я рассмотрю, каким образом описанные гендерные порядки реализуются в биографиях трех женщин, принадлежащих к разным поколениям одной семьи.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА И ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК: ТРИ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

ТРАДИЦИОННЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК: ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ИЕРАРХИЙ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

При выполнении своих обязанностей женщина прежде всего подчиняется старшей женщине в семье, что продолжает традицию подчинения через проявление уважения к старшему поколению и роду, а роль матери является для женщины статусным ресурсом. Материнство рассматривается в качестве культурного блага, сопряженного с представлениями о его значимости и ценности для общины. Таким образом, статус женщины в традиционном обществе является противоречивым. С одной стороны, неизменным остается уважительное отношение к женщине-матери. Степень уважения соответствует возрасту: чем старше женщина, тем большего почета она заслуживает. Чем больше у нее детей, тем большим уважением она пользуется. С другой стороны, от женщины требуется демонстрация скромности, послушания и покорности. Соблюдение этих правил обеспечивает постоянное воспроизводство иерархии, в которой мужчина занимает доминирующую позицию. Рассмотрим эту модель подробнее.

По замечанию Гейл Рубин, женщина в прошлом была специфическим товаром – ценным даром (Рубин 2000: 102). Цена дара зависела от степени приписываемого ему членами общины значения, осознания дара как жизненной необходимости. Учитывая бесконечные освободительные и междоусобные войны в прошлом, а также аграрный способ жизнеобеспечения общины, потребность в воспроизводстве населения была высока. Требование наличия семьи до сих пор остается нормой. Она предъявляется каждому члену общины при достижении определенного возраста, который на сегодняшний день составляет 22 года.

Создание семьи является непременным условием поддержания статуса «достойной семьи». Поэтому весь род заинтересован в том, чтобы каждый член большой семьи обзавелся своей нуклеарной семьей – женой (или мужем) и многочисленными детьми. Иными словами, создание новой семьи обусловлено не столько частными интересами подрастающего поколения (девушек и юношей), сколько родом (взрослыми родственниками), заботящимся о поддержании своего социального статуса.

Род заинтересован также в сохранении новой семьи. Ответственность за стабильность семейных отношений ложится не только на обоих супругов, но и на всех членов рода. Мужчина в случае развода в традиционном обществе оказывается в еще более ущемленном положении, чем женщина, решившаяся уйти из семьи. Именно мужчина подвергнется общественному осуждению за то, что «не справился с женщиной», не сумел найти подход, воспитать супругу, создать ей комфортные условия проживания. Более того, в случае развода репутация рода мужа будет испорчена в глазах односельчан. В результате возникнут проблемы с поиском будущих родственников – супругов для младших, еще неженатых или незамужних, членов семьи.

Женщина-«дар», способная продолжить род, представляет интерес прежде всего для семьи мужа. Для своих родителей она лишь временный член семьи. Поэтому у девушки в родительской семье статус низкий, а в семье мужа он растет по мере количества рожденных ею детей, по мере появления младших родственников и уменьшения количества старших. Замужество и рождение детей являются каналом достижения определенного статуса в общине, гарантирующего защиту и заботу со стороны родственников мужа. Подчинение и ограничение прав женщины в рамках родовых отношений находит оправдание в изучаемой культуре. Например, институт отцовства предполагает пожизненную ответственность отца за своих детей. При разводе ребенок всегда остается с отцом, а в случае смерти отца заботиться о детях будут его родственники (дед и дядя ребенка). Женщина может остаться в семье мужа или повторно выйти замуж. Это оправдывается тем, что родственники мужа будут лучше заботиться о детях, поскольку в большей степени заинтересованы в продолжении рода, в то время как женщине предоставляется возможность создать новую семью.

Обязательное наличие семьи у каждого члена рода определено также хозяйственными расчетами. В традиционном обществе при создании новых семейных пар решающее значение играла кооперация родителей молодой пары, стремившихся объединить домохозяйства в целях получения «экономических партнеров» и совместно организовать помощь по ведению домашнего хозяйства – прежде всего в пахотных работах. С уменьшением значения сельского хозяйства интерес к обработке земли пропадает, однако появляются другие экономические интересы, например, доступ к хорошо оплачиваемым рабочим местам. Но основным мотивом при выборе родственников до сих пор служило обоюдное стремление семей сродниться с «достойными людьми». Это позволяло сохранить и укрепить статус «достойной» семьи. Экономические и социальные предпочтения родителей заставляли пренебрегать интересами детей, для чего на протяжении веков существовал механизм подавления эмоций, который лишал молодых людей представлений и мыслей о любви, а также инициативы в поиске спутника жизни.

До сегодняшнего дня в социальном пространстве села сохраняются так называемые мужские и женские места, куда не допускаются лица противоположного пола.

Годекан – завалинка возле магазина в центре села – мужское место, где каждый вечер собираются мужчины всех возрастов. Это своего рода сельская сходка, на которой решаются вопросы сбора грецкого ореха, ремонта дороги и водопровода, согласуются сроки пахоты и сенокосной страды. Здесь обсуждаются проблемы, принимаются решения и, что более важно, осуществляется социальный контроль жизни села и межпоколенное взаимодействие.

Родник – женское общественное место, имеющее воспитательное значение в жизни молодой горянки. Он также является местом общения и отдыха (под предлогом «сходить за водой» девушка может уйти от домашних забот и немного отдохнуть), а также школой взросления, где девушки получают общие представления о существующих правилах взаимоотношения полов и возможных последствиях их нарушения, репродуктивных практиках. Это место «женских секретов» и «женских разговоров», которые не принято вести в семье.

Деление пространства села на мужское и женское продолжается в строгом распределении обязанностей по признаку пола и возраста¹. За осуществлением работ в доме следит старшая по возрасту женщина, именно она организует порядок в домашнем хозяйстве и контролирует его. Женские обязанности по дому, как правило, распределяются в зависимости от положения женщины. Старшая женщина готовит еду. Следующая по возрасту помогает ей и смотрит за скотом. Младшая накрывает на стол, моет посуду, занимается уборкой. Общее правило – у женщины не должно быть свободного времени. Чрезмерная занятость всех женщин направлена на исключение возможности взаимных обид или попытки переложить работу на кого-то другого.

Женская сфера является не только зоной женской активности и ответственности, но также источником властных ресурсов. Старшая женщина организует работу, определяет обязанности, контролирует качество выполняемых младшими женщинами работ по дому. Более того, именно она является инициатором решения по поводу вступления в брак, и ее мнение при выборе нового члена семьи является решающим. Фактически старшей в роду женщине принадлежит безграничная власть по отношению к своим помощницам. Мужчина не вправе вмешиваться в распорядок женского труда в домашнем хозяйстве. Именно поэтому внутри домашнего хозяйства нивелируется подчинение женщины мужчине. Невмешательство мужчины в домашнее хозяйство, полностью контролируемое женщиной, является одним из способов смягчения гендерного неравенства.

Помимо основной мужской обязанности воина-защитника в период военных действий, в мирное время мужчины решали организационные вопросы, направленные на улучшение быта селян, строили укрепления и мосты, подводили воду к селам. Данные задачи выполнялись за пределами домашнего хозяйства семьи, но для его поддержания. Работа за пределами дома тесно переплеталась с работой внутри него, значительно облегчая женский труд. Совместный труд мужчин сельской общины формировал публичную сферу, основанную на самоорганизации, самоуправлении, принципах солидарности и уважения к страшим. Публичность определяла такой порядок социальных отношений в селе, при котором мужчина нес ответственность за свою семью перед лицом общины. Все провинности членов семьи и претензии со стороны односельчан принимал мужчина. Это вынуждало его быть одновременно внимательным и требовательным к членам семьи. То, насколько мужчина справлялся с задачами, определяло уровень его авторитета в селе.

Жесткое распределение обязанностей и закрепление зоны ответственности за одним и другим полом формируют обоюдную зависимость, создавая особый гендерный режим эмоциональной сферы взаимодействия полов и видимость справедливости, приобретающие смысл в рамках данной культуры. Без сомнения, женская позиция, привязанная к частному, а не публичному пространству, уязвима. Но важно подчеркнуть, что и мужчина при такой социальной организации без женского труда беспомощен. А успех мужчины в общине невозможен без женщи-

¹ Сыновья также подчиняются матери и помогают по хозяйству, но выполняют сугубо мужские работы.

ны. Овдовевший мужчина до сих пор вызывает жалость, признается его слабость и зависимость от женского труда.

Только в кооперации мужчина и женщина могут поддержать домашнее хозяйство и статус «достойной» семьи. Домашнее хозяйство – основной источник существования. Доходы от него – это «заработок» всей семьи независимо от пола и распределяемых обязанностей. Материальный достаток и социальный статус «достойной» семьи обеспечивают успех в сельском сообществе. Социальная организация жизни села, поддержание домашнего хозяйства предъявляли особые требования к семье, к взаимоотношениям мужчины и женщины, к браку в целом. В жизни семьи активно участвуют не только родственники всех степеней, но и гости, друзья, просто знакомые. Вслед за Шанталей Курильски-Ожвэн (1995) отметим, что в подобных (домодерных) культурах происходит своего рода растворение личности в коллективной жизни семьи и сообщества. Если говорить об ограничении индивидуальной свободы и подчинении одного пола другому, следует отметить, что они обусловлены социальным взаимодействием внутри сообщества. Различия между полами не только признаются, но и являются укорененными нормами, они оправдывают существующие отношения и транслируются как культурные ценности внутри семьи и сообщества. Жители села идеализируют эти отношения, в частности, семью и роль женщины как матери и хозяйки дома. В качестве основных жизненных ценностей рассматриваются взаимная поддержка, гостеприимство, уважение к старшим, материнство и семья. При этом закрытость сферы мужского и женского приводит к идеализации супружеских отношений: «Все так живут, наши родители женились без любви, ничего, живут всю жизнь и хорошо живут». Иными словами, социальный статус находится в прямой зависимости от принятых в общине норм, воспроизводимых через ценности.

СОВЕТСКИЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК: ВРЕМЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ПРАКТИК ПОВЕДЕНИЯ

Реализуя идеологическую установку на создание особого советского общества, государство на протяжении более чем семидесяти лет предпринимало определенные шаги по внедрению стандартов поведения и формированию образа жизни, общих для всех территорий вне зависимости от существующих на каждой из них традиций и обычаев. В отношении Кавказа одной из важнейших задач было искоренение мусульманской религии, адатного порядка и этнической культуры. Активная советизация этого региона пришлась на 1920 – 50-е годы. Однако государственная политика в данном направлении не отличалась последовательностью. В некоторые моменты советская власть была вынуждена поддерживать принципы общинной жизни. Проникновение «советского» происходило постепенно, не через замещение, а через слияние (сочетание) с традиционным образом жизни. С моей точки зрения, советский период не столько разрушил традиционный уклад жизни селян, сколько создал основания для современных трансформационных процессов.

В рамках происходивших в стране коренных преобразований общественных устоев и социальной жизни особое значение приобрели мероприятия в области просвещения, образования и культуры: создание национальной письменности, обучение русскому языку, ликвидация неграмотности, обязательное среднее образование, открытие культурно-просветительских учреждений и так далее. В результате границы представлений о традиционном укладе жизни у сельских жителей были значительно расширены. Но предложенные возможности осваивались крайне медленно. Воспользоваться ими могли только мужчины. Они получали более высокое образование, осваивали новые специальности, уезжали по распределению в другие регионы, обживали новые места. Женщины следовали за ними в другие регионы Советского Союза или оставались с мужьями в селе. Жизненный путь женщины, как и прежде, до замужества определяли родители, а после – муж и его родственники. В целом в этот период сохранялось традиционное представление о статусе «достойной» (уважаемой) семьи.

Несмотря на гомогенизирующие эффекты советской гендерной политики (Темкина 2006; 2008), село продолжало жить согласно традиционным нормам. Мужчины получили дополнительные основания для укрепления своего авторитета в семье. Продолжая нести ответственность за семью перед селянами, они смогли реализовать новые возможности, предоставленные Советским государством. В то же время позиции женщины в семье были ослаблены.

По мнению Валерия Тишкова, в 1920-х годах сельская община в Дагестане не подверглась особым изменениям и просуществовала до начала сплошной коллективизации². В 1939–40-е годы была предпринята более решительная ломка традиционных институтов жизни общины: запрещены религиозные праздники; принято решение уничтожить шариатские и адатные институты; унифицирована судебно-административная система (Российский Кавказ. Книга для политиков 2007: 109); закрыты все мечети и медресе, но с началом Великой Отечественной войны Советское государство было вынуждено легализовать религиозные общины и начать восстановление полезных «традиций» (Сулаев 2006).

Сплошная коллективизация привела к деформации социальной структуры села. Жертвами массовых репрессий наряду с деятелями науки и культуры из городской среды стали сельские старосты, муллы, преподаватели медресе и т.д. В сельские лидеры выдвигались люди, поддерживаемые советской властью, но не всегда имевшие авторитет среди сельчан. Согласно советским правилам выстраивания социальной иерархии, влиятельными людьми на селе становились директор совхоза, председатель сельского совета и учителя. Попытка трансформации социальной структуры могла кардинально изменить существующий социальный порядок, но в поисках поддержки и уважения в селе новым лидерам приходилось нередко подчиняться традиционным нормам и находить общий язык с неформаль-

² Напротив, общинные институты послужили основой для советской власти и новой сельской администрации. Институт сельских старост был упразднен после революции, однако по окончании коллективизации был возрожден под тем же названием. Обязанности оставались прежними и, как и раньше, распределялись на сельских сходах.

ными лидерами села. Например, сроки посева и посадки по-прежнему устанавливались на общем собрании годекана.

Считается, что ликвидация неграмотности была завершена уже в 1930-е годы (Российский Кавказ... 2007: 64). На практике же государственная программа не была до конца выполнена. Одна из женщин вспоминает окончание войны: «Мы даже не знали, что закончилась война. По селу летает кукурузник, разбрасывает синие бумажки, а никто читать не умеет. Потом уже узнали». И даже после принятия на XXII съезде КПСС в октябре 1961 года программы всеобщего среднего образования и распространения по стране сети вечерних школ, школ-интернатов и школ сельской молодежи, в горных аулах оставались люди, не умеющие читать и писать. Для людей среднего возраста на селе была открыта вечерняя школа, чтобы они могли освоить хотя бы чтение. Но поскольку учителя были моложе учеников, неграмотные жители села чаще всего отказывались от учебы и не приступив к ней. Даже сегодня часть из них остаются неграмотными. Родители, не умевшие читать и писать, не были заинтересованы и не видели необходимости в учебе девушек в школе. Девушки смогли получить образование только благодаря политике Советского государства, настаивавшего на обязательном всеобщем среднем образовании.

Среднее образование открывало для большей части советской молодежи дополнительные перспективы получения специальности и поиска работы за пределами села. На Кавказе такой возможностью могли воспользоваться преимущественно юноши. Дальнейшее образование девушек было не принято. Во-первых, родители старались как можно быстрее выдать дочь замуж. Поэтому были распространены случаи, когда девушку сватали во время учебы в школе. Во-вторых, дальнейшее обучение девушки требовало дополнительных материальных затрат, что для родительской семьи было невыгодно. «Она же все равно уйдет. Зачем вкладывать деньги, чтоб она потом приносила доходы другой семье?»³ В-третьих, родители, ответственные за девственную чистоту дочери, считали небезопасным отпускать девушек на учебу за пределы села (даже сегодня, оценив важность образования, девушки учатся заочно). Иными словами, замуж можно было выйти и без образования, а дальнейшая забота и материальная ответственность за обеспечение дочери полностью ложилась на мужа и его родительскую семью.

Сельский рынок труда был представлен в основном сферой услуг и социального воспроизводства в виде детского сада, клуба и школы⁴, а также совхозом и ковровой фабрикой. Заработная плата в совхозах, составлявшая в позднесоветский период в среднем 56 рублей, не могла обеспечить потребности многопоколенной семьи с большим количеством детей. Не удивительно, что работа в совхозе рассматривалась скорее как дополнительная физическая нагрузка, чем как весомая добавка к доходам семьи. Однако личные приусадебные участки требовали

³ Вложения в сына, напротив, были оправданы. В будущем родители предполагали получение дивидендов в виде материальной помощи и подарков.

⁴ Был открыт акушерский пункт, но просуществовал он недолго. Женщины не доверяли молодым специалистам и рожали дома под присмотром опытных повитух. В результате необходимость в пункте пропала, и он был закрыт. Почта была только в соседнем селе.

немалых усилий со стороны членов семьи, объединявшихся для их обработки, выращивания продуктов питания и заготовки кормов для скота. Несмотря на низкую эффективность совхозного хозяйства (низкие удои молока, плохие урожаи сортов пшеницы, непригодных для выращивания в данных климатических условиях), самые лучшие поля и сенокосные угодья находились в распоряжении совхоза. Неэффективная практика хозяйствования, навязываемая государством, утвердила веру селян в рациональности культурных традиций и традиционного уклада жизни.

С приходом советской власти женщины получили свой первый опыт занятости в публичной сфере. К сожалению, специфика сельского рынка труда не позволила в то время оценить преимущества публичной сферы не только потому, что рынок труда был ограничен и немобилен, но и потому, что общинные ценности предписывали женщине исключительно реализацию ее репродуктивных функций и не предполагали общественной значимости женского труда в публичной сфере. Несмотря на то, что женщина на ковровой фабрике могла зарабатывать больше мужа, ее заработок не мог рассматриваться в качестве основного источника доходов. Однако на деле он играл важную роль в формировании совокупного семейного дохода, направленного на решение проблем расширенной семьи.

Ковроткачество является в данной культуре традиционным женским ремеслом, приносящим в семейный бюджет дополнительный доход. В советский период ремесло вышло за пределы домашнего хозяйства и было институционализировано как стабильное рабочее место. Государство при этом выполняло функции контроля рабочего времени и объема выпускаемой продукции, посредника в ее реализации, гарантируя заработную плату работникам. Это место работы тоже воспринималось в качестве дополнительного, но не основного источника дохода семьи⁵.

Отмечая крайнюю бедность в советский период, сельские жители основой жизнеобеспечения по-прежнему считали домашнее хозяйство. Оно требовало поддержания основных принципов традиционных социальных отношений (взаимопомощи, дружеского участия). В результате, в течение длительного времени общинно-родовые структуры продолжали транслировать нормы и ценности привычной повседневности.

За годы советской власти произошли такие важные события, как электрификация села в 1967 году и появление телевидения два года спустя. К середине 70-х годов XX века телевизоры имела половина сельских семей. Но несмотря на то, что дети у телевизора не засиживались (у них всегда было много работы), пожилые люди видели в нем угрозу для традиционного уклада, источник распространения недопустимого образа жизни, поэтому пытались контролировать соответствие поступающей информации ценностям традиционной культуры. Наибольшую популярность получили местные каналы, способствующие развитию этнического самосознания.

⁵Напомним, у женщины в данной культуре не должно быть свободного времени, она всегда должна быть занята. В свободное от домашних дел время она должна ткать ковры или вязать гапаны – следки с национальным рисунком.

Однако постепенно информация просачивалась, формировала лояльность к советскому образу жизни, позволяла переосмыслить традиционный уклад. Это стало подготовительным этапом для будущих, более интенсивных социальных изменений, в значительной степени связанных с переходом страны к рынку.

К 1980-м годам меняется отношение населения к колхозам: происходит постепенное слияние общинных и советских институтов в повседневной жизни и в сознании населения. Под влиянием советской власти социальная структура общины усложнилась: в ее состав входили, с одной стороны, представители власти и хозяйственники, с другой – традиционные сельские лидеры.

В советские годы значительно ослабло религиозное и адатное правосознание, что привело к формированию критического восприятия традиции. Одновременно сократился круг функций домашнего хозяйства. Заработная плата и государственные услуги (бесплатное образование, услуги здравоохранения, низкие цены на услуги дошкольного образования) ослабляли его значимость. Однако сельским жителям горных районов как будто не хватило времени, чтобы осознать открывшиеся возможности и воспользоваться предложенными благами. Традиционная структура семьи и система ценностей остались неизменными. Как и прежде, традиционная норма видела ценность женщины в материнстве, определяющем ее роль в общине. Сохранялось строгое распределение обязанностей внутри семьи. Родовые отношения продолжали контролировать семью. Иными словами, советский период можно обозначить как время нереализованных возможностей для женщин села.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК: ДЕКЛАРАТИВНОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ПРАКТИКИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С переходом страны к рынку в повседневную жизнь села активно проникают новые стандарты жизни, требующие достойного заработка. Реформы значительно изменили традиционный уклад, переориентировав его на потребление и достаток. Сегодня домашнее хозяйство все в меньшей степени нацелено на производство, постепенно оно становится сферой потребления услуг. Потребление материальных благ внутри семьи предполагает высокие доходы ее членов. Более того, получение качественного образования, медицинской помощи и иных социальных услуг теперь практически невозможно без внушительных платежей, часто неформальных. Поэтому возрастает значимость денежных доходов, в то время как домашнее хозяйство начинает играть вспомогательную роль.

Пространство дома, которое оставалось практически неизменным до 2000-х годов, начинает быстро меняться. Так, если раньше полы в доме были покрыты коврами, сотканными самими женщинами, настолько плотно, что не оставалось свободного пространства, то теперь они начинают вытесняться фабричными изделиями, и укладываются уже не так плотно. В комнатах, за исключением мягких диванов (зачастую отсутствовали и они), встроенных шкафов и телевизора, другой мебели прежде не было. Теперь комнаты начинают активно заставляться спальными и столовыми гарнитурами, наборами мягкой мебели.

Обучение детей после окончания школы стало самой большой статьей расходов в семейном бюджете⁶. По окончании учебы возникают дополнительные затраты для обустройства ребенка в более благополучном районе, чем село (чаще всего в этом качестве рассматривается Махачкала).

Аналогичным образом «покупаются» государственные услуги: пособия по безработице, пенсии по инвалидности или старости. Даже устройство на работу требует первоначального капитала, равного годовому размеру предполагаемой заработной платы.

Значительные доходы требуются на проведение свадебных церемоний, взаимных подарков в период сватовства, начиная с коробки конфет при знакомстве и заканчивая многочисленными золотыми украшениями, покупкой одежды, свадебного платья, фаты и посещения салона красоты. Рефреном рассказов сельских жителей являются слова: «А я чем хуже?» Если раньше посредством свадебного обряда демонстрировались морально-этические качества семьи, то теперь важно показать материальный статус. Статус «достойной» семьи начинает конкурировать со статусом «благополучной». Любые формы взаимоотношений, не соответствующие традиционным нормам или даже считавшиеся раньше недостойными, легко могут быть оправданы материальным благополучием семьи.

Все чаще традиционные социальные отношения лишь декларируются, а на практике реализуются рыночные формы поведения. Раньше соседская помощь была безвозмездной. Теперь помощь со стороны соседа рассматривается как услуга, которую нужно оплатить. Дифференциация населения приводит к деформации системы социальных связей. Более обеспеченные слои населения предпочитают покупать услуги и не чувствовать себя обязанными помогать соседям. Менее обеспеченные пытаются справиться с трудностями самостоятельно.

Постепенно утрачивается и уважение к старшим. Старики «жалуются на молодежь», поскольку та не оказывает ожидаемых почестей. Традиционных оснований (возраст, жизненная мудрость) для уважения пожилого человека становится недостаточно. Их знания и опыт привязаны к сельской жизни и не всегда соответствуют современным условиям. Пожилые люди ропщут на разрушение традиционных норм, но вынуждены смириться с таким положением дел в общине. При этом требование уважения к старикам распространяется теперь только на членов своего рода, а не на всех стариков селения. Внутри семьи они пытаются сохранить свои позиции и все чаще прибегают к агрессивной демонстрации власти. Отношения подчинения принимают форму конфликта.

Родовые отношения важны, поскольку в них столетиями закладывалась репутация рода, семьи, каждого отдельного члена. Но и здесь наблюдается утрата близких взаимоотношений между родственниками, что можно показать на при-

⁶ Для продолжения учебы в Дагестане только при поступлении в вуз семья дает взятку от 30 000 до 100 000 рублей в зависимости от престижа учебного заведения, статуса и родственных отношений с лицом, лоббирующим интересы семьи. Поборы продолжаются и в течение всего обучения. Нередко в коридорах учебного заведения висят прайс-листы, где обозначена стоимость «оценки» за учебный предмет. От неформальных платежей не освобождаются даже хорошо успевающие студенты. Помимо этого требуются расходы на одежду, аренду жилья, питание.

мере свадебного обряда. В данной культуре во время танца на свадьбе принято «делать шабаш» – давать деньги танцующей невесте. Раньше она уносила деньги с собой, а на следующей свадьбе должна была появиться в новых туфлях. Сегодня все деньги остаются в родительской семье жениха. Поэтому семья жениха инициирует данный вид «побора» с тем, чтобы не только покрыть часть расходов, но и заработать как можно больше денег. Основными «вкладчиками» становятся родственники жениха, то есть представители рода. Как только мать или отец жениха дают танцующей женщине деньги, родственники должны подхватить их жест. В противном случае пострадают их личная репутация и репутация рода. Если родители жениха злоупотребляют «щедростью» представителей рода⁷, это приводит к скрытому конфликту.

Экономика домашнего хозяйства не может справиться с возросшими затратами семьи. В поисках заработков мужчины вынуждены выезжать за пределы села и республики. Это приводит к тому, что ответственность за домашнее хозяйство, забота о детях и стариках полностью ложится на плечи женщин. Женщины прекрасно осознают всю тяжесть своего положения, но считают сложившуюся ситуацию безвыходной. «А что сделаешь?» – говорят горянки. Действительно, семья с безработным мужчиной обречена на материальные лишения.

Чтобы снизить физическую нагрузку, женщина пытается освободиться от трудоемкой, невостребованной в настоящее время работы. Например, она перестает заниматься традиционными ремеслами (ковроткачеством) и сокращает подворье (или поголовье скота). Мужчине с деньгами легче купить сено и дрова, чем тратить на их заготовку свои силы и время. Возрастают значимость денег и роль публичной занятости.

Поиск мужчинами заработков за пределами села рассматривается сельскими жителями как вынужденная мера, связанная с лишениями: неудовлетворительные условия труда и жизни, некачественное питание, разлука с семьей. Он освобождается от женской опеки (заботы) и перестает быть зависимым от ее труда. Одновременно мужчина в период отъезда освобождается от общественного контроля. Возможные измены мужей воспринимаются женщинами спокойно: «Лишь бы деньги приносил». Отчасти это объясняется низкой ролью эмоций при создании семьи, важностью семьи как хозяйственной единицы и поддержкой рода, заинтересованного в ее стабильности.

В селе, где проводилось исследование, разводов пока не зарегистрировано, однако у женщин уже складывается устойчивое мнение, что мужчина, не способ-

⁷ Члены родительской семьи жениха вложенные деньги возвращают себе, в то время как другие родственники их теряют, обогащая родственную семью. Поэтому злоупотребление щедростью других родственников родителями жениха может привести к конфликту. В ходе исследования был выявлен случай, когда родительская семья жениха, исчерпав собственные денежные запасы, воспользовалась уже собранным «шабашем» и раздала деньги своим детям с целью инициировать сбор денег во время танца. Родственники, которые невольно оказались свидетелями инцидента, остались крайне недовольны действиями родителей жениха, но выносить «сор из избы» даже после свадьбы не захотели, затаив обиду внутри себя. Случившееся не приводит к укреплению родственных уз.

ный заработать деньги, семье не нужен. А из соседних аулов и районов все чаще поступает информация о том, что та или иная женщина развелась с мужем, «выкинула его из дома». Подобная практика постепенно обретает легитимность в сельском сообществе, встречая понимание и одобрение.

Случаи многоженства наблюдались здесь и прежде, но были возможны только тогда, когда у женщины в браке не появлялось детей. В последние годы данный институт все чаще рассматривается как возможность для мужчины подчеркнуть свой социальный статус при наличии достаточного количества денег для содержания нескольких семей. Учитывая, что семейные отношения (в том числе и в случаях многоженства) идеализируются, а конфликты не обсуждаются, население достаточно терпимо относится к многоженству, оправдывая его традицией и религией.

Сложности материального обеспечения приводят к трансформации института многодетной семьи. Если еще в начале 1990-х годов на Северном Кавказе отмечался естественный прирост населения, то в последнее десятилетие наблюдается резкое снижение рождаемости. Непосредственно в Дагестане в 1991 году уровень рождаемости составлял 25,4 ребенка на 1000 человек; в 1997 – 19,8; в 2000 – 17,6 (Рязанцев 2002). Идеальное число детей держится на отметке 2–3, на которую и ориентируются супруги в семье⁸. Новые социальные нормы деторождения красноречиво выразила 27-летняя женщина, имеющая двоих детей в возрасте полутора и трех лет. Рассказывая о своей сестре, также имеющей двоих детей, она сказала: «пусть только еще раз попробует забеременеть, я сама ей собственными руками сделаю аборт». Принимая решение о деторождении, сельские жители осознают, что в настоящее время большое количество детей обрекает семью на материальные трудности, которые могут отразиться не только на родительской семье, но и на будущем самих детей. Традиционные ценности большой многодетной семьи постепенно замещаются современными нормами «спланированной семьи», а при деторождении во внимание принимается «цена ребенка». «Ребенка нужно не только родить, но и поставить на ноги, выучить. А сейчас это очень дорого».

В то же время секс как репродуктивный процесс и биологическая необходимость переходит в плоскость поиска телесных и эмоциональных ощущений:

⁸ Мужчины и женщины начинают контролировать репродуктивный процесс через прерванный половой акт, ограничение его частоты и, наконец, принятие водных процедур после окончания половой близости. Контрацепция в виде внутриматочных спиралей, принятия гормональных таблеток, презервативов, хирургического вмешательства применяется крайне редко, чаще вызывает недоверие.

Одна из женщин (40 лет) призналась, что еще в советские времена ездила в город и поставила спираль, но «у нас здесь такая тяжелая работа, что она еще не успела прижиться, как уже выпала». Свой опыт она тщательно скрывает до сих пор. В настоящее время предпочитает избегать половой близости, а в других случаях муж придерживается практики прерванного полового акта. В то же время существует ряд передаваемых устно мифов, контролирующих сексуальную жизнь женщины. Например, считается, что если заниматься сексом во время беременности, то ребенок родится с внешним изъяном.

В первую брачную ночь я очень боялась этого, стеснялась. Ну как так – он совсем чужой, незнакомый, я его совсем не знала, я боялась. Но он был очень ласковым, нежным, мне было очень приятно. Сейчас он тоже спрашивает, получила ли я удовольствие, он всегда стремится сделать приятное мне.

И хотя до сих пор здесь не принято публично демонстрировать свои чувства (поэтому невозможно увидеть обнимающихся и целующихся влюбленных), по-прежнему не произносятся ласковые слова, нет практики ухаживаний, проявления эмоций, внимания, в представлениях молодежи постепенно закрепляется уверенность в необходимости создания семьи, основанной на чувствах. Девушки особенно чувствительны к этому, они хотят «быть любимыми». С недавнего времени невесты стали надевать свадебные платья. Молодожены во время свадебного процесса пока не целуются, но им в шутку уже кричат «горько». Свадьбы справляются теперь не только в доме жениха, но и в доме невесты. Все это примеры романтизации отношений, начавшейся в последнее время.

Несмотря на материальные проблемы, снижение значимости домашней сферы и сокращение числа детей в семье, для женщин не возникает проблемы выбора между семьей и работой. За ними по-прежнему закреплена домашняя сфера. Возможности для профессиональной самореализации сегодня стали еще более ограничены, чем в советское время. Даже при переезде в город сельские женщины не стремятся участвовать в рынке труда. Во-первых, многие из них не имеют специальности, а недавно получившие ее не имеют опыта работы и оказываются неконкурентоспособными. Во-вторых, отсутствуют социальные стимулы для выхода женщины в публичную сферу. Ее статус, как и прежде, определяется ролью домохозяйки. В-третьих, у женщины нет знаний о тех преимуществах, которые дает публичная занятость: возможность общаться, расширять кругозор, быть экономически независимой от мужа, расти профессионально и так далее.

Тем не менее приходит осознание того, что материальное положение семьи может быть выше, если женщина *поможет* мужчине зарабатывать деньги. Именно поэтому родители, до сих пор не преследовавшие стратегии получения дочерью образования, все чаще сами инициируют их учебу после окончания школы. Теперь они готовы платить деньги за образование, в том числе высшее. Иными словами, если прежде воспитание дочери было направлено на развитие качеств домохозяйки, необходимых для замужества и перехода в другую семью, то теперь родители допускают возможность и необходимость ее профессиональной карьеры. Такие допущения, очевидно, вызваны ценностью материального благополучия, но также свидетельствуют о снижении роли родовых отношений в обеспечении молодых семей. Получение специальности и возможность трудоустройства является страховкой при неудачном замужестве, в случае если родственники (прежде всего родители) мужа не захотят материально обеспечить молодую семью, а муж окажется не в состоянии сделать это самостоятельно. Иными словами, занятость женщины рассматривается как вынужденный шаг.

Можно предположить, что формируемые сегодня эмоциональность, чувственность, страсть, любовь и поиск сексуальных наслаждений на фоне снижения значимости родовых отношений в будущем приведут к еще большей инфляции традиционной

ценности семьи, характеризующейся стабильностью, ответственностью, взаимопомощью, заботой о слабых. При этом женщине при выполнении ее обязанностей (ведение домашнего хозяйства, забота о родственниках, стабильность семейных отношений) гарантировано одиночество. Рядом с ней не будет не только рода, но и мужчины. Между женщиной и мужчиной сохраняется пространственная дистанция (наличие годекана и родника, разделение публичной и частной сфер), строгое распределение обязанностей при снижении ответственности мужчины за семью. Разделение миров по признаку пола мешает возникновению диалога между женщиной и женщиной, совместному решению проблем, взаимопониманию.

ТРИ ЖЕНЩИНЫ, ТРИ СУДЬБЫ: ГРАНИЦЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ВЛАСТИ

Теперь обратимся к биографиям женщин трех поколений одной семьи. Эта семья является типичной для изучаемого села с точки зрения этнической принадлежности, религиозных взглядов (практикующими верующими являются преимущественно пожилые люди, родившиеся до 1940-х годов) и семейной структуры (распространены расширенные многодетные семьи). Выбранная семья пользуется уважением и почетом среди односельчан. Социальный статус ей достался в «наследство». В прошлом дед главы домохозяйства был муллой и очень богатым человеком. В 1930-х годах его семья была раскулачена, но благосклонное отношение селян сохранилось. В настоящее время семья стремится одновременно поддерживать статус достойной семьи и достичь материальной обеспеченности, что характерно для большинства жителей сельского сообщества.

На начало исследования (2006 год) в семье из четырех поколений насчитывалось восемь человек. В первом поколении остался всего один член семьи – женщина 76 лет. Во втором – два: сын 55 лет и его жена того же возраста. В третьем поколении насчитывалось четыре человека: два внука (28 и 22 года) и внучка (19 лет). Один из внуков имеет жену 22 лет и новорожденного сына, положившего начало четвертому поколению изучаемой семьи. В 2008 году появилась еще одна невестка 22 лет – жена младшего внука. В 2009 году она родила девочку. Теперь семья состоит из десяти человек.

В ходе исследования я общалась со всеми членами семьи, но особое внимание уделила женщинам: с ними я проводила интервью, беседы (скрытые интервью) и разговоры, не имеющие на первый взгляд никакого отношения к целям и задачам исследования, но необходимые для понимания общего контекста жизни села и семьи⁹. Среди них Назия (все имена изменены) – старшая женщина в семье, ее невестка Зафира, а также Самаах и Джамиля (невестки Зафиры).

⁹ Помимо интервью ключевую роль в сборе информации и проверки ее достоверности сыграл метод включенного наблюдения. Метод позволил выявить противоречия между «словом» и «делом», что особенно важно, учитывая культурную специфику, заключающуюся в приукрашивании семейной жизни: когда внутрисемейные конфликты не обсуждаются даже внутри семьи, а достоинства семьи, напротив, искусно демонстрируются всем без исключения.

НАЗИЯ: ЖИЗНЬ ПО ТРАДИЦИИ

На момент нашей первой встречи с Назией в 2006 году ей было 76 лет¹⁰. Одним из наиболее тяжелых воспоминаний о прожитой жизни для нее является смерть отца, которого она лишилась в возрасте 10 лет. Вместе с матерью и сестрой они были вынуждены самостоятельно зарабатывать деньги на еду, нанимаясь на работу к частным лицам. Ее дальнейшая жизнь складывалась тоже непросто. В возрасте 20 лет (в 1950 году) против ее воли («А кто тогда спрашивал») она была выдана замуж за уважаемого на селе человека. Муж был на 18 лет старше и уже имел одну жену. Его старшая жена не могла иметь детей, поэтому он официально развелся с ней и женился на Назии, но фактически продолжил семейную жизнь с двумя женами.

Она с горечью вспоминает день, когда зашла в дом своего мужа. Его первая жена при ее входе затушила лампу – символ семейного счастья. Положение в доме осложнялось не только ее молодостью по сравнению с мужем и его первой женой, которой она была обязана подчиняться в силу возраста, но и ролью младшей жены. Она хорошо понимала, что роль любимой жены отведена первой и, если бы «Аллах послал ей детей», Назия никогда бы не переступила порог этого дома. Поэтому она была вынуждена смириться даже с тем, что по ночам первая жена стучалась к ним в дверь.

Первая жена, по словам респондентки, была чистоплотной, хорошей хозяйкой и красавицей. Она (Назия), напротив, не умела готовить, в силу молодости не имела опыта и права управления домашним хозяйством и не отличалась красотой. Основным ее преимуществом должны были стать дети, благодаря которым она могла упрочить свое положение в семье. Ей, как она считает, повезло. Вскоре после свадьбы родился первый ребенок. Это была девочка. Затем Назия родила мальчика. Через три года еще один мальчик, за ним следующий... Всего родилось семеро детей: четыре мальчика и три девочки (о количестве детей женщина говорит с гордостью). Последнего ребенка она родила в 48 лет. Кроме того, после смерти младшего брата мужа им пришлось взять к себе на воспитание еще двух малолетних мальчиков, чтоб предоставить возможность родственнице выйти замуж и устроить свою судьбу. С количеством детей усиливались властные позиции Назии. Ее супруг и первая жена помогли ей вырастить и обеспечить детей¹¹. Поэтому дети долгое время считали само собой разумеющимся

¹⁰ Дата рождения установлена неточно. По словам респондента, в 1930-х годах очень небрежно фиксировались даты рождения детей. Позже в 2000-х годах для того, чтобы получить более высокую пенсию, она сама выступила с инициативой изменить дату рождения, «составив» себя на два года. Теперь в паспорте значится 1928 год рождения.

¹¹ Разумеется, проблема многоженства не обсуждалась в семье, а за ее пределами – тем более. Обусловленное традицией отсутствие практики обсуждения проблем, а также правило поддерживать в глазах селян статус добродетельной семьи, приводит не только к иллюзии благополучия семьи, но и к принятию традиционного порядка в целом. Неслучайно при разговоре с молодежью об ее отношении к многоженству, большинство поддерживали традицию, не зная, какие проблемы она скрывает. «А что, у моих знакомых две жены и живут. Хорошо живут, без проблем».

иметь двух мам и не подозревали, кто из них их родил. Младшие дети также не были информированы о происхождении двоюродных братьев, которых считали родными.

Показательно, что из девяти детей все сыновья, в том числе племянники (кроме младшего, который сам не захотел учиться) получили высшее образование и престижные по советским временам специальности врача, учителя и инженера-строителя. Но ни одна из дочерей не получила профессионального образования и не продолжила учебу после окончания средней школы¹². Такая возможность даже не рассматривалась в семье: обучение девочек выходило за пределы семейных интересов. Все сыновья, кроме старшего, с которым в настоящее время проживает Назия, разъехались по разным регионам России, в то время как дочери живут в соседних селах.

На протяжении всей своей жизни Назия много работала и не имела свободного времени. В 2003 году в возрасте 73 лет она вместе с другими женщинами из района ездила на заработки убирать свеклу в Краснодарский край, где ее прозвали «железной леди». Она не только больше остальных работала в поле, но также по вечерам вязала на продажу гапары, которые пользовались высоким спросом у русских женщин. В возрасте 80 лет она продолжает заниматься домашними делами: вяжет, прядет, готовит пищу, ходит за орехами и калиной.

Несмотря на осознание несправедливости и подавления собственных чувств и желаний еще на пороге семейной жизни, первоочередной жизненной задачей Назии становится соответствие традиционным нормам: много работать, рожать детей, подчиняться воле старших по возрасту людей. С одной стороны, соблюдение традиции позволяет поддержать ее собственный статус в рамках семьи: например, рождение каждого нового ребенка упрочивало ее позиции в семье. С другой стороны, традиция используется стратегически в целях удовлетворения интересов семьи: например, для обучения и женитьбы / замужества детей. Это создает у жителей села иллюзию управления традицией.

На собственном опыте осознав несправедливость традиции насильного замужества, Назия решила, что ни одну из дочерей она не выдаст замуж, а сына не женит против их воли. Выбор, сделанный родителями, должен устраивать сына (или дочь). Однако тогда она и предположить не могла, что один из сыновей решится жениться на русской девушке. Решение сына не соответствовало ни ее представлениям о будущих членах семьи, ни нормам сельского сообщества, в котором межэтнические, а тем более межконфессиональные, браки не приветствовались. Брак ее сына, учившегося на тот момент в Московском государственном университете, и русской девушки стал в 1986 году третьим случаем межконфессионального брака в их селе.

Мы ему предлагали жениться. Но он: нет, нет, нет... Однажды он сказал: женюсь на четвертом курсе, и мы успокоились. На четвертом курсе он приехал... на каникулы. Сказал: «Мама, я хочу жениться». Я обрадовалась, я думала, что он просит, чтоб мы подыскали ему невесту или уже кого-то выбрал, а он сказал, что уже подал

¹² Сама Назия не имеет даже начального образования.

документы в загс с русской девушкой из Сибири. Я в сердцах прокляла его. Я дала ему немного денег и сказала, чтоб он уезжал. Я боялась, что отец его убьет. Я не знала, как отцу сказать. Я боялась поднять глаза и посмотреть в лицо людям.

Заметим, что, несмотря на несогласие с выбором сына, Назия дала ему денег и уберегла от конфликта с отцом. Основной удар – гнев мужа – она решила принять на себя. Тем самым она не отказалась от своего решения никого из детей не женить / выдавать замуж насильно, а, напротив, оказала посильную поддержку в условиях, когда внешняя среда еще не была готова к подобным практикам. То, что она скрыла женитьбу от мужа, означает, что в отношениях супругов отсутствовала практика совместного решения проблем, которую заменило молчаливое сопротивление женщины мужчине и традициям. Спустя шесть месяцев после свадьбы отец узнал о женитьбе сына от односельчан, когда на годекане обсуждали одного из соседских «нерадивых отпрысков», поступившего аналогичным образом. «Он пришел злой, папаха на боку, его глаза были налиты кровью, он был бешеный как бык, он кричал, почему ему ничего не сказали, почему он узнал об этом последний. Его опозорили на годекане перед всеми». Назии пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить мужа. А спустя несколько лет он сказал сыну: «Ну и правильно сделал»¹³. Это был единственный случай за всю жизнь, когда Назии пришлось испытать чувство стыда перед местным сообществом.

Назия считает, что строгим подчинением традициям и обычаям она заслужила уважение в семье и право на обладание властью, предполагающей беспрекословное подчинение членов семьи. Однако на властные полномочия претендует ее невестка (Зафира), критически оценивающая норму беспрекословного подчинения младших старшим. Она считает, что в возрасте 51 года (на момент нашей первой встречи) заслужила право голоса в семье, прожив 34 года в семье мужа. За это время она вместе с супругом помогала Назии вырастить ее детей и своих собственных, а также построить новый, пока единственный на селе благоустроенный дом. В своей собственной семье невестка не желает делить власть ни с кем, кроме мужа, и пытается установить новые правила взаимоотношений между поколениями, отличные от традиционных.

Несмотря на уверенность Назии в том, что в старости она не будет обделена заботой, она не удовлетворена утратой контроля над младшими женщинами (их

¹³ Принятие практики смешанных браков происходит не только в результате ее распространения в селе, но и в силу прагматических соображений. Если свадьба этого сына ничего не стоила семье, то за свадьбу следующего (младшего) сына семья расплачивалась с долгами в течение двух лет.

Пример сына свидетельствует прежде всего о расширении его представлений о брачном рынке и критическом восприятии традиционных взглядов своего народа, когда девушки и юноши создают семьи, не зная друг друга, тем самым оказываясь полностью зависимыми от выбора родителей и их дальнейшей заботы. Его шаг является примером самостоятельного и ответственного решения, в основе которого лежали не родительские, а его личные предпочтения. Он понимал, что его выбор может навсегда разорвать отношения с семьей, но был готов нести ответственность за взятые на себя обязательства по отношению к своей собственной семье.

трудом, коммуникацией, передвижениями), а также изменением возрастных иерархий, о чем свидетельствует следующий отрывок из интервью:

Невестки моих внуков меня не слушаются: они если куда-то идут, они должны отпрашиваться у меня, я старшая в семье, но они не отпрашиваются, они ничего не хотят делать. Они не хотят убирать за скотом, они не помогают в сенокосе, никогда такого не было у нас, чтоб ковер ткали год. Вот этот ковер, он чуть больше половины, ему уже год. Сын уже хотел разрубить топором. Говорит, нечего ему тут висеть, пыль собирать, если никто не хочет работать. Со мной иногда месяцами не разговаривают, это очень тяжело. А моя старшая невестка потакает им, хотя сама работает много. «Пусть, – говорит, – отдыхают, мои невестки не должны работать». Сама все тащит и ее младшая дочь. А они ничего делать не хотят.

Получая от этого определенные дивиденды, Назия заинтересована в воспроизводстве установленного социального порядка, даже если действительность противоречит ее традиционным представлениям. Кроме того, относительная свобода молодежи противоречит ее ценностям. Она оправдывает традиционную культуру, хотя, будучи второй женой, стала ее жертвой. Так, она считает положительными такие нормы, как скромность девушек и трудолюбие. Назия считает неприличным катание молодых супругов на санках с горы и при первой же попытке строго запретила это делать. Она также не разрешает им проявлять эмоции на людях. Даже институт многоженства она считает вынужденной, но оправданной мерой¹⁴. Реальный опыт (например, женитьба сына) принимается во внимание, но в то же время она считает, что новации последних двух десятилетий разрушают существовавший на протяжении веков порядок. Случай Назии свидетельствует не только о проблематизации власти женщин в семье, но и об ответственности старшего поколения за выполнение и трансляцию традиционных правил поведения в сообществе.

ЗАФИРА: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ

Положение Зафиры носит двойственный характер. С одной стороны, период ее социализации пришелся на время, когда общество жило по двойным стандартам: по адатам и по советским нормам. С другой – поколение, родившееся в 1950–60-х годах, является своего рода экспертами как прежней, так и формирующейся новой жизни. Через рефлексию собственного жизненного опыта и реалий сегодняшнего дня оно создает новую социальную реальность. К этому поколению принадлежит и Зафира (1955 года рождения), рассказ которой наполнен сожалениями о прожитой жизни.

В молодости ей нравился один юноша. Она предполагает, что и сама ему была небезразлична, но в своих симпатиях нельзя было признаться ни друг другу, ни ро-

¹⁴ Жители села отмечают, что многоженство в данной местности не являлось признаком материального благополучия мужчины, а свидетельствовало о проблемах воспроизводства рода или являлось средством социальной и материальной защиты женщины, чей муж погиб на войне. Поэтому многоженство оправдывалось, а роль второй жены объяснялась «судьбой, определенной свыше».

дителям. В результате Зафира была сосватана семьей из уважаемого рода. Замужество не принесло ощущения эмоциональной близости, счастья и радости, а межличностная дистанция сохраняется и сегодня. «Он такой бука, неразговорчивый. Мы ходили в школу [Зафира вспоминает школьные годы], он никогда не разговаривал и всегда ходил немного отдельно от нас. Он такой и остался, неразговорчивый».

Семнадцатилетней девушкой она вошла в чужую семью, которую составляли свекор, две его жены, ее муж и его младшие братья и сестры – всего 13 человек. Семья нуждалась в деньгах и в рабочих руках. По местным обычаям старший сын мог уехать и начать семейную жизнь отдельно от родителей, поскольку забота о стареющих родителях ложится на младшего сына семьи, но тому тогда было всего семь лет. Учитывая сложившуюся ситуацию, преклонный возраст отца и его первой жены, Зафира и ее муж, получивший высшее педагогическое образование, взяли на себя заботу не только о стареющих родителях мужа, но и об их детях – братьях и сестрах мужа. «Мне было очень тяжело. Ты даже представить себе не можешь, насколько мне было тяжело. Нужно сварить, накормить, прибраться, покормить скот, подоить коров, а в промежутках вязать, ткать, пряхть овечью шерсть и многое другое».

На тот момент выбор молодой семьи был обусловлен следованием одобряемым в сообществе нормам уважительного отношения к старшим и помощи стареющим родителям (отцу и его первой жене тогда было уже около 60 лет). Однако в настоящее время Зафира сожалеет, что не настояла на разъезде с родителями мужа, не смогла сопротивляться обстоятельствам и не воспользовалась правом обычая.

Сама Зафира до замужества работала в клубе организатором концертов. Работа ей не только нравилась, но и предоставляла возможность самореализации. «У меня это неплохо получалось», – оценивает она себя. Но работа предполагала разъезды по району, что считалось недопустимым для замужней женщины. Поэтому ей пришлось уволиться и пойти работать на ковровую фабрику ткачихой. Сделанный выбор вполне соответствовал ее собственным представлениям о женском поведении в обществе и семье. Зафира с мужем завели шестерых детей: двух сыновей и четырех дочерей.

Анализируя свою жизнь, Зафира вспоминает не только физически тяжелую работу по дому, но и признает ошибки, совершенные при принятии решений, определивших жизненные траектории дочерей. Переосмысление ответственности перед детьми стало возможно в результате быстро меняющихся условий, когда традиционные жизненные стратегии (раннее замужество, отсутствие образования у дочерей), обусловленные родительской опекой, оказались в новых условиях неэффективными. Но и инновации (самостоятельный выбор партнера) не гарантируют счастливой жизни. Свои размышления Зафира проиллюстрировала примерами своих детей.

По мнению Зафиры, она удачно выдала замуж только старшую из дочерей: «возможно, потому, что [она] живет далеко от меня, там, на Севере». «Я не знаю, как они там живут, – смеется Зафира, – но, думаю, все хорошо». Замужество второй дочери было организовано Зафирой с одной целью – не выдавать дочь замуж за человека, который ей лично был неприятен. При этом она не учла ни собствен-

ный опыт замужества, ни возраст дочери, ни ее желание получить медицинское образование – стать медсестрой.

– Мне очень жаль, что я Халиму рано замуж выдала. Ей только 18 исполнилось, а я ее отдала. Ей было очень тяжело в новой семье, она была слишком молода для семьи. А потом, там отец в браке второй раз, может, он как-то недолюбливал старшего. Все время что-то требовал. Все ему не нравилось. Хотел, чтоб тот получал образование. Он сам и младший сын при образовании, хорошем образовании. Они получают много денег. А этот и работу-то не может найти. Нет, сейчас он работает водителем. Сейчас все хорошо.

– А почему так рано?

– А к ней сватались другие, а я не хотела их, я им сначала говорила: «рано еще». А потом быстренько выдала замуж за другого, чтоб тем не отдавать. Их я очень не хотела.

Третья дочь сделала выбор самостоятельно. Вся семья уговаривала ее не выходить замуж за своего одноклассника, из бедной и многодетной даже по кавказским меркам семьи, где из одиннадцати детей девять мальчиков. «Девять мальчиков – это девять невесток. Это очень много, зачем она им нужна. Они не будут о ней заботиться, она им не нужна, им хватает невесток»¹⁵.

На момент исследования дочь живет в родном селе, в недостроенном доме, испытывает серьезные материальные трудности. Отношения с родителями мужа практически не поддерживаются. Официальной причиной разрыва родственных отношений стало рождение больного ребенка, хотя год спустя родился второй ребенок – здоровый. «Семья мужа не помогает им, и им приходится очень тяжело. А мы вроде как не имеем права. У нас же как – дочь ушла и все. Это у вас дочери ближе к матери. Но лучше б они жили подальше, чтоб я не видела их мучений». И все же в 2008 году, после рождения третьего ребенка в семье, Зафира приняла решение оказывать помощь дочери не только деньгами, но и участием в ведении домашнего хозяйства, когда муж уезжал на заработки.

В отличие от сына Назии, который решил жениться на русской девушке и, будучи специалистом, имел в советский период возможности для самостоятельного обеспечения своей семьи, молодые супруги оказались неспособны самостоятельно решать свои проблемы. Поэтому замужество дочери по любви рассматривается как неудачный пример самостоятельного выбора партнера. На этот раз переосмысление жизненного опыта склоняется в пользу традиции: «Иногда родители лучше знают, за кого выдать дочь». Трансформация традиционного уклада жизни происходит в поиске новых решений. Анализируя жизнь детей, Зафира приходит к выводу, что при наличии профессии дочерям было бы легче решать материальные проблемы семьи.

К 2008 году создали свои семьи все дети, кроме младшей, двадцатилетней дочери: «Куда ей спешить, да и сама она не хочет», – отмечает Зафира. Во-первых,

¹⁵ Здесь важно учесть, что, хотя девушка и выходит замуж за молодого человека, их будущее во многом зависит от родительской семьи мужа, ее возможностей помогать молодым, в частности – решать жилищные и материальные проблемы.

она убедила дочь в необходимости продолжения учебы по окончании школы. Она единственная из дочерей, которая получает высшее (педагогическое) образование. Основным доводом стал пример неудачной жизни старшей сестры, не имеющей образования и возможности помочь мужу в обеспечении семьи. Иными словами, хотя дочь и рассматривается как временный член родительской семьи, принимается в расчет риск того, что ее собственная семья может оказаться без материальной поддержки родительской семьи мужа. Во-вторых, практически все домашнее хозяйство держится на дочери. Она помогает по хозяйству матери: стирает, убирается в доме, ходит за водой, моет посуду, ткет ковер, убирает за скотом, выкапывает картошку, заготавливает сено и так далее. Кроме того, она помогает по хозяйству своей старшей сестре. Острая на язык, она не раз замечала, что хозяйство развалится, если она уйдет.

Чрезмерная физическая нагрузка по ведению хозяйства, легшая на дочь, стала следствием стратегии Зафиры, решившей отойти от традиционных отношений подчинения младших старшим в отношениях с невестками. Она освободила их от тяжелой работы, предоставила больше времени для отдыха и развлечений, для ухода за внешностью. Выстраиваемые отношения с невестками – это результат рефлексии над прожитой жизнью, в ходе которой она страдала от тяжелого физического труда и скрытого конфликта между поколениями внутри семьи. В отличие от Назии, дивиденды в старости Зафира планировала получать не исключительно в силу возраста и положения в семье, но благодаря созданным близким, доверительным отношениям с невестками. Она рассчитывала на заботу в старости в качестве ответной реакции на ее доброту и заботу в настоящее время.

Так, при нашей встрече в 2007 году она подчеркнула: «Мои невестки так работать, как я работала, не будут, пусть отдыхают». Однако ее надежды на то, что невестки ответят благодарностью на ее заботу, не оправдались. В 2008 году она отметила:

- Старая я стала, устаю.
- Но у тебя столько помощников?
- Да, но никто не хочет помогать. Ты видела сегодня, я попросила Джамилю вымыть виноград, она ушла и даже ничего не сказала. Как-то я послала их за водой, Джамиля вроде сначала взяла кувшин, а потом оставила на крыльце и никуда не пошла, вместо нее Зулька [младшая дочь Зафиры] за водой пошла. А я повторять второй раз не буду. Мне очень обидно стало.
- Но ты же сама говорила, что твои невестки работать не будут?
- Я имела в виду так тяжело, как мне было. Я хотела им облегчить жизнь.

Несмотря на критическое восприятие традиции подчинения в отношениях с невестками, Зафира продолжает активно использовать ее по отношению к собственным детям. Так, ограничив объем работы невесток по хозяйству, она потребовала полного подчинения от дочери, объясняя возникшую несправедливость судьбой: «Такова, видимо, у нее судьба». Тем самым оказались подорваны основы традиционной справедливости, выражающиеся в перераспределении домашней нагрузки между всеми женщинами в зависимости от возраста. Кроме того, тради-

ция подчинения проявляется в высокой степени участия Зафиры в определении жизненных проектов старших детей, а также в отстранении сыновей от вмешательства в дела домашнего хозяйства, закрепленного за женщинами. Например, ее сыновья не имеют права в присутствии матери указывать своим женам, что нужно делать. Любое решение сына может быть оспорено матерью, что ведет к его дискредитации в глазах остальных членов семьи. Даже решение о беременности младшей невестки было принято под влиянием авторитета матери. «Вначале мы хотели, чтоб она закончила учиться, а потом подумали и решили, пусть рождает, какая разница».

Итак, история Зафиры наполнена сожалениями. Она сожалеет о том, что в свое время выразила безразличие при выборе супруга, не реализовала возможности отъезда из села по причине необходимости соблюдать традиционные нормы. Вместе с тем она сожалеет о навязанном ею неудачном выборе жизненных стратегий для своих детей, за который она чувствует свою ответственность. Наконец, она сожалеет о сложившихся отношениях с невестками, которые не оправдали ее ожиданий. Таким образом, сожаления Зафиры свидетельствуют о проблематизации установленного порядка и одновременно о невозможности полностью избавиться от традиционных норм поведения, в особенности в отношениях с ее собственными детьми.

САМААХ И ДЖАМИЛЯ: НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ

«Сейчас другое время» – рефрен рассказов Самаах и Джамии, только начинающих свою семейную жизнь. Самаах вышла замуж в 2005 году, в возрасте 22 лет, за старшего сына Зафиры, то есть она старшая невестка. Вот что она рассказывает о процессе сватовства и ее решении выйти замуж:

Ко мне приходили свататься, но я всем говорила: «нет, нет, нет». Я совсем не хотела замуж. И тогда я не хотела замуж, когда он пришел. Мы с ним поговорили. Я не знаю, понравился он мне или нет. Я только спросила о его планах и сообщила ему, что не хочу жить в селе, что хочу уехать в город. Он сказал, что и сам не хочет жить в селе и увезет меня в город. Я сомневалась, не знала, что ответить. Тридцать минут заканчивались, за дверьми ждали моего решения. Я сказала, что не знаю. Меня воспитали родители, пусть они и решают. Как они решат, так и будет. Он вышел. Все спрашивают: ну что, что она сказала? Он сказал, что я согласна. Меня потом родители спрашивали, ну как он тебе? Я не знала, что сказать. Я им все твердила, вы меня вырастили, как вы скажете, так и будет. Они хотели, чтоб я выбрала.

В отличие от Нази, она приняла решение самостоятельно, а в отличие от Зафиры проявила интерес к выбору мужа. Но вряд ли ее выбор можно считать свободным от принуждения при отсутствии навыков и ресурсов для принятия подобных решений. Сватовству девушки предшествовало другое сватовство, в котором она не высказала своего отношения к жениху, а ее младшая сестра, напротив, проявила интерес к молодому человеку и вопреки обычаям вышла замуж раньше своей старшей сестры Самаах. Тем самым она проявила неуважение к сестре и нарушила традиции. Кроме того, Самаах скоро исполнялось 22 года. Все эти факторы, на мой взгляд, отразились на ее

«выборе». Тем не менее она считает свой брак удачным: она влюблена в мужа, уделяет много внимания эмоциональной и сексуальной сферам отношений.

По словам Самаах, муж не чаёт души в сыне и счастлив в семейной жизни¹⁶. Он сожалеет, что так долго не решался жениться. С созданием семьи, по ее словам, у него появился смысл жизни. В то же время он до сих пор не смог избавиться от игромании, поэтому Самаах вынуждена контролировать его.

Я, например, знаю, когда он заканчивает работу. Я звоню, говорю, что соскучилась, что сын соскучился, и тогда он приходит. Но было и так. Они задержались на работе. А я стала нервничать, звонить, чуть ли не каждые пять минут. Он рассердился и пошел играть. Не знаю, для него, может, это повод был. Но они тогда, правда, задержались на работе.

В настоящее время у них нет своего жилья и постоянного места жительства. Периодически они живут в селе, иногда в Махачкале, арендуя жилье. Молодая семья часто испытывает материальные трудности, решение которых зависит главным образом от обеих родительских семей. Чаще всего помогает родительская семья мужа – то есть Зафиры, для которой, несмотря на возраст детей и их претензии на самостоятельную жизнь, забота о молодой семье является прямой обязанностью. Но и родительская семья Самаах, не имеющая сыновей, заинтересована в оказании помощи молодой семье. Несмотря на пристрастие зятя к игре, они предпочитают его трем другим зятям за его мягкий и покладистый характер. Они рассчитывают склонить Самаах и ее мужа переехать жить к ним и даже согласны построить для них дом по соседству. Для этих целей у них уже имеется земельный участок в 10 соток.

Данная ситуация могла бы освободить Зафиру от излишних забот о молодой семье сына и переложить их на родительскую семью невестки. Но есть некоторые причины, по которым это было бы для нее нежелательно. Во-первых, это противоречит традиции, поскольку семья сына является продолжением ее рода¹⁷, а переезд, следовательно, вызовет ненужные разговоры в селе и репутация рода будет подпорчена. Во-вторых, учитывая характер невестки и сына, она в старости все же надеется на их помощь, а не на поддержку младшей невестки, как это предусмотрено традицией. Поэтому Зафира конкурирует с родительской семьей Самаах в помощи молодой семье, создавая лучшие условия жизни и атмосферу теплых взаимоотношений между ней и невесткой.

¹⁶ Мужа Самаах, старшего сына Зафиры, фактически принудили к женитьбе. Ему было 27 лет, но у него не было ни семьи, ни образования, ни постоянной работы. Уехав по настоянию родителей в Махачкалу учиться в сельскохозяйственном институте, он увлекся игровыми автоматами, забросил учебу и перестал общаться с родными. Все это могло стать поводом для распространения ненужных слухов в селе и создания для семьи проблем. Особенно это касалось младших, неустроенных в жизни детей: неженатого младшего сына и незамужней младшей дочери. Женитьба, состоявшаяся по принуждению, должна была решить ряд проблем: трудоустройство, лечение от игромании, приобретение смысла жизни, которое заключается в заботе и ответственности за свою семью.

¹⁷ Поэтому отказ от молодой семьи в лице сообщества должен иметь серьезный аргумент. В случае дочери Зафиры была использована ситуация рождения больного ребенка.

Самаах сама нередко угрожает мужу уйти с сыном к родителям, если он не займется проблемами семьи. Для мужа и его родительской семьи это недопустимо. «Да, я так и говорю. Я возьму сына и уйду. И не сможете отобрать его у меня. Сейчас другое время. Я докажу, что у меня сыну будет лучше, что мои родители его воспитают не хуже, а лучше. У нас никто не играет. Я пойду на это». Самаах меньше привязана к традициям, она мобильна и манипулирует элементами традиционных и новых представлений в своих интересах. В отличие от старшего поколения, она меньше привязана к ценностям рода и поддержанию его репутации, а «проблемный» муж является дополнительным фактором для маневрирования в формировании ее собственных жизненных стратегий. Для реализации своих желаний Самаах использует шантаж, угрозы, требования. Самаах убеждена, что, если она уйдет к родителям, то ее действия будут поняты правильно и восприняты, по крайней мере родителями, положительно.

В действительности, Самаах не заинтересована в переезде к своим родителям, поскольку предпочитает жить в Махачкале и вести городской образ жизни молодой, красивой и обеспеченной девушки.

Я хочу ходить по кафе, когда муж приходит с работы. Ездить отдыхать, как вы [женщины из других «невосточных» культур и конкретно – русские]. А у нас все в семью, на обогащение как бы. Это тоже, я считаю, плохо.

Ее представления о жизни вполне разделяет ее муж, который говорит: «Расслабься, все у нас будет. Один раз живем». Они оба уверены в том, что родительская семья мужа решит их жилищные проблемы. Вначале будет куплен участок земли, а впоследствии построен дом. Но пока переезд в город на постоянное место жительства остается проблематичным. Как отмечалось выше, сложные материальные проблемы вынуждают периодически возвращаться из Махачкалы в село и подчиниться правилам общегития или хотя бы сделать вид. «А бабушка все время ворчит и заставляет работать. Сама не сидит и другим покоя не дает. А там я могу уложить малыша и сама лечь рядом».

В отличие от Зафиры и Назиы в молодости, Самаах знает, чего хочет. В построении своих жизненных планов она придерживается идеала городского образа жизни нуклеарной семьи без контроля со стороны старших родственников, иными словами, хочет жить в городе, иметь дом и достаток, вести беззаботную жизнь, ходить по кафе, отдыхать за границей. Старшее поколение и помыслить об этом не могло. Но в реализации своих планов Самаах с мужем рассчитывают не на свои личные ресурсы, а на возможности расширенной семьи. Зафира неоднократно предлагала Самаах устроиться на работу и даже предлагала свои услуги по уходу за ребенком, но последняя об этом и слышать не хочет, ссылаясь на хлопоты по воспитанию ребенка и необходимость рождения следующего, которую подтвердила очередной беременностью в 2009 году.

Статус матери пока востребован и способствует укреплению позиций в селе. Он позволяет претендовать на ресурсы рода, заботу со стороны родственников и рассчитывать на расширение пределов женской власти в будущем, когда подрастут дети и станут помощниками матери. Роль женщины по-

прежнему определена репродуктивными функциями, что объединяет представления Зафиры и Самаах о традиционном укладе жизни. Занятость женщины рассматривается исключительно с позиций вынужденного положения в решении материальных проблем семьи. Зафира, занятая в советское время в сфере производства, не позволяет себе бегать от работы. Но, не получив от публичной жизни выгод в виде признания в обществе, прироста властных ресурсов, реализации профессиональных интересов, расширения кругозора и получения удовольствия от общения, не имеет возможности передать их последующим поколениям в виде ценностей.

Другая невестка, Джамиля, вышла замуж за младшего сына Зафиры в 2007 году в возрасте 22 лет. В отличие от Самаах, имеющей только среднее образование, родители Джамилы предложили дочери получить заочно высшее образование. Со своим будущим мужем она училась в одном классе, поэтому хорошо знала его еще до свадьбы. Кроме того, в отличие от Самаах, она имела иногда возможность встречаться с будущим мужем наедине во время сессий в Махачкале. В селе, разумеется, они свои отношения не афишировали¹⁸.

Выйдя замуж, она продолжила учебу в университете и устроилась работать учителем в школе. В 2009 году она родила девочку. Джамиле, как и Самаах, не нравится жить в селе, и она также поддерживает идеал городского образа жизни. Но, в отличие от Самаах, она открыто предъявляет претензии родительской семье мужа из-за того, что та не может купить им дом в Махачкале. «Они знали, в какой семье жила, как меня одевали. Пусть они обеспечат мне ту же жизнь». Она активно использует свое положение беременной женщины для высвобождения времени для отдыха: «Что бы мне ни говорили, я буду валяться, я не буду работать [по дому], мне нужно беречь себя и будущего малыша».

Свое положение в семье, объем и виды выполняемой по дому работы она постоянно сопоставляет с Самаах. Даже по поводу оплачиваемой работы в школе, куда устроил ее свекор, она выражает недовольство: «Почему я должна работать, а она нет», – хотя ее нагрузка в школе невелика и составляет всего четыре часа в неделю. При этом она не желает замечать, что устройство на оплачиваемую работу является проявлением заботы со стороны семьи мужа, предоставляя возможность приобрести трудовой стаж и опыт работы, которые в будущем могут пригодиться для самостоятельной, без помощи родителей, жизни.

Случай Джамилы, как и Самаах, свидетельствует о сохранении традиционных представлений об обязанности семьи заботиться о вновь прибывших членах и обеспечить им достойные условия проживания, сопоставимые с условиями в прежней родительской семье. Реализация женских ресурсов власти за счет ре-

¹⁸ Брак младшего сына Зафиры – студента Дагестанского государственного университета, «отличника и гордости семьи», – состоялся по любви. Создание этой семьи пришлось по душе всем, кроме главы домохозяйства. Его опыт подсказывал, что родственников лучше выбирать за пределами села: «жена сына не так часто будет навещать своих родителей, а, следовательно, не будет соблазна выносить сор из избы». Тем самым будет обеспечена безопасность репутации рода мужа. Но доводы главы домохозяйства не были приняты во внимание. Зафира была самой близкой подругой матери невесты, они и договорились о свадьбе.

продуктивных функций также основана на традиционных представлениях членов семьи о женской роли, о предназначении женщины и ее месте в домашнем хозяйстве. Однако у молодой женщины появилась возможность использовать свое положение как будущей матери для уклонения от ведения домашнего хозяйства, что до недавнего времени было неприемлемо. Женщина-мать заслуживала уважение не столько по случаю беременности или рождения одного ребенка, но благодаря рождению и воспитанию многочисленных детей. Если в прошлом и Назия, и Зафира продолжали работать по хозяйству, будучи беременными, то молодые женщины (Самаах и Джамилия) используют свое «интересное положение» как возможность не выполнять работу по дому.

Обращает внимание возникновение представлений о сексуальной привлекательности и красоте как ценностей, которые раньше не культивировались. Это говорит о том, что меняется принцип оценивания женщины со стороны мужчины: все больше внимания уделяется красивой внешности, что в традиционной культуре гендерных отношений было неприемлемо.

Таким образом, в случае Самаах и Джамили мы наблюдаем попытки реализовать свои жизненные проекты, используя самые различные ресурсы, но прежде всего – помощь семьи. Их личные интересы далеки от интересов и забот большой семьи, что свидетельствует о начальном этапе разрушения сетки взаимных обязательств между ее членами. Можно предположить, что в будущем трезвый рассудок Зафиры подскажет ей выход в предоставлении полной свободы молодым супружеским парам и отказа от опеки над ними. Хотя в настоящее время говорить об этом рано, поскольку Зафира по-прежнему обеспокоена поддержанием статуса «достойной» семьи и не готова отказаться от заботы. Кроме того, она продолжает придерживаться ценностей большой семьи и надеется на заботу со стороны молодых в старости. Но заслуженные дивиденды она пока получает не от близких людей, а от односельчан, которые уважают ее за соблюдение традиционных правил в обществе. Именно для них она старается представить семью в качестве добродетельной, благополучной, достойной внимания, скрывая от общественности существующие семейные проблемы и недостатки. В то же время молодое поколение, несмотря на желание освободиться от контроля старших, объективно не готово к полной самостоятельности. Им гораздо проще оставаться зависимыми и поддерживать (соблюдать оптимальный баланс между тем, чего они хотят, и тем, что от них требуют) традиционный уклад жизни, воспроизводимый старшим поколением и продолжающий существовать на данный момент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТРАДИЦИОННОГО СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА: ВОСПРОИЗВОДСТВО СИСТЕМЫ НЕРАВЕНСТВА

Отношения мужчины и женщины в исследованном сообществе могут быть описаны в терминах патриархата, при котором женщины контролируются мужчинами. Женщины занимают подчиненное положение и подвергаются дискримина-

ции со стороны мужчин (Миллет 1999: 120; Ткач 2003: 294). В то же время я имела возможность наблюдать реализацию женщинами в домашней сфере довольно больших полномочий. В традиционном обществе женщине с возрастом предоставляли возможность управлять домашней сферой и организовывать ее, иметь подчиненных (младших женщин), навязывать свою волю в решении семейных проблем. При этом домашняя экономика являлась значимой сферой производства и областью самореализации как для женщины, так и для мужчины.

Патриархальные властные отношения, по сей день сохраняющиеся в исследованном сообществе, выражаются прежде всего в подчинении младших старшим, а также в навязывании воли родителей в определении жизненного пути детей. Первое соотносится с ценностью уважения пожилого человека. Второе ассоциируется со специфической заботой о молодом поколении, характерной для данной культуры. Мужские и женские сферы проявления заботы отличаются друг от друга. Для женщин это в первую очередь уход за детьми и поиск для них спутника жизни. Забота мужчин проявляется в ответственности за благополучие семьи перед сельским сообществом. И в том, и другом случае забота лишена эмоций, а чувства подавляются.

Основным механизмом контроля поведения людей и воспроизводства патриархальной культуры служат родовые отношения, основой которых является большая расширенная семья. При соблюдении ее членами правил поведения, принятых в локальной культуре, род удостоивается статуса «достойной» семьи. Именно род обеспечивает различные виды помощи и защиты для своих членов в сложных жизненных ситуациях. Социальная организация села в традиционной культуре направлена на выравнивание положения представителей разных социальных групп, на взаимопомощь членов сообщества, на поддержку наиболее уязвимых групп населения – детей и стариков. Солидарность позволяет справляться с материальными трудностями, благодаря чему происходит воспроизводство сообщества и культуры. Вместе с тем строго контролируется установленный порядок и не допускаются девиантные формы поведения.

В последнее десятилетие наметилась тенденция к ослаблению интенсивных социальных связей внутри сельского сообщества, однако все еще сохраняется потребность в помощи семьи. Первая тенденция связана с возрастанием индивидуализма, вторая – с воспроизводством патриархальных оснований жизни. Необходимость в солидарности уменьшилась, однако традиционные нормы отчасти продолжают регулировать жизнь. Старшее поколение через осмысление конфликтов с младшим обозначает рамки традиционной культуры, носителями и хранителями которой оно является. Но переход страны к рынку изменил условия жизни и породил несоответствие их опыта рыночной реальности. В результате традиционная экономика семьи, основанная на сотрудничестве ее членов, трансформируется, становится зоной соперничества, конфликта, конкуренции за властные позиции в семье.

Постепенно властные отношения патриархальной культуры меняются, становятся менее жесткими.

В традиционной культуре власть, обретаемая с возрастом, являлась результатом признания в обществе (достойной старости за достойное поведение), а также инструментом защиты слабого человека. Молодое поколение, оказывавшее почет и уважение старшим и соблюдавшее принятые нормы поведения, тем самым обеспечивало себе признание и почитание, а следовательно, властные полномочия в будущем. При характерном для современности разрыве взаимных обязательств между поколениями происходит утрата властных позиций старшим поколением. При таком положении дел пожилые люди оказываются в позиции слабых и беззащитных. При отказе детей и внуков брать на себя заботу о своих родителях, бабушках и дедушках, ответственность за пожилых ложится на все общество и становится серьезной социальной проблемой.

Основным властным ресурсом женщины в патриархальном обществе являлась ее способность рожать детей, количеством которых определялся ее статус. Именно благодаря семье и детям, благополучие которых зависело от способности эффективно вести домашнее хозяйство, женщина имела возможность получить уважение в сообществе. Ценность домашнего хозяйства и признание первоочередности роли и труда женщины в его содержании укрепляли ее позиции не только в роду, но и в сельском сообществе.

Современные ценности успеха, репрезентируемые в средствах массовой информации, рост значимости денег, роли публичной сферы в жизни человека привели к сокращению функции домашней экономики. Домашний труд становится непрестижным, неперспективным, не признаваемым в обществе, но он остается женским. По мере того, как традиционные семейные ценности вытесняются чувствами и эмоциями, домашняя сфера уступает свое место публичной. В свою очередь снижение значимости домашней сферы сопровождается сокращением числа детей. Происходит постепенное обесценивание статуса женщины-матери, продолжательницы рода. В действительности новые критерии успеха, основанные на индивидуализме, профессиональной самореализации, материальном достатке и свободе выбора поддерживают мужскую сферу приложения труда и укрепляют мужские позиции в обществе.

В изученном сельском сообществе женщина, по сравнению с мужчиной, имеет намного меньше возможностей и ресурсов для реализации себя в публичной сфере как профессионала, как наемного работника. В процессе неуклонного снижения значимости домашнего хозяйства, являющегося полем женской активности, женщина, не стремящаяся работать вне дома, попадает в еще большую зависимость от мужчины.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Здравомыслова Елена и Анна Темкина. 2009. Ушел ли в прошлое патриархат? Специфическая власть «слабого пола» // *Гендер для «чайников»-2* / Под ред. Ирины Тартаковской. М.: Звенья. С. 25–43.
- Курильски-Ожвэн, Шанталь. 1995. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 155–168.
- Миллет, Кейт. 1999. Теория сексуальной политики // *Феминизм и гендерные исследования* / Под общ. ред. Валентины Успенской. Тверь: Тверской центр женской истории и гендерных исследований. С. 120–132.

- Российский Кавказ. Книга для политиков*. 2007 / Под ред. Валерия Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех».
- Рубин, Гейл. 2000. Обмен женщинами. Заметки о «политической экономии» пола // *Хрестоматия феминистских текстов* / Пер. под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб.: Д. Буланин. С. 89–140.
- Рязанцев, Сергей. 2002. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // *Социологические исследования (Социс)*. № 1. С. 77–86.
- Сулаев, Иманутдин. 2006. «Общественно полезная деятельность Духовного управления мусульман Северного Кавказа хорошо известна уполномоченному Совету...». Документы ГАРФ и ЦГА Республики Дагестан о взаимоотношениях институтов государства и ислама второй половины XX в. // *Отечественные архивы*. № 2. С. 84–99 // Архивы России. www.rusarchives.ru/publication/sulaev.shtml. Дата обращения: 28.11.2010.
- Темкина, Анна. 2006. «Подчинение старшим» vs. Разрушение патриархата: женская сексуальность в браке (Северный Таджикистан) // *Журнал исследований социальной политики*. Том 4. № 4. С. 439–474.
- Темкина, Анна. 2008. *Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Ткач, Ольга. 2003. Патриархат по-советски, или Большая семья на большом экране // *Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов* / Под ред. Людмилы Попковой и Ирины Тартаковской. Самара: Издательство Самарского университета. С. 294–316.